

Таким образом, развитие сотрудничества БГТУ и РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина будет способствовать повышению научного потенциала университетов, личностному росту преподавателей и учёных, а обмен опытом по организации учебного процесса, научно-технических и образовательных мероприятий обеспечит высокий уровень подготовки специалистов для отрасли переработки нефти и газа.

УДК 338.48

С.А. Щербакова

Смоленский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ТУРИСТСКИЙ КЛАСТЕР В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹

Термин «интеграция» применяется в разных сферах жизни – экономике, политике, информатике и т. д.

В настоящее время большое внимание уделяется российско-белорусской интеграции. Мы будем ее рассматривать в контексте объединяющей действительности в сфере туризма, а именно в современной форме – туристских кластеров.

Туристский кластер достаточно широко используется в практике как инструмент туристско-рекреационного проектирования и территориальной организации туризма.

В приграничных регионах формируются трансграничные туристские кластеры, которые имеют мощный интеграционный потенциал развития при создании благоприятной бизнес среды и активизации приграничного движения, увеличение доступности региона для туристов.

Базой создания трансграничного туристского кластера выступает особое территориально-географическое положение, а именно, расположение в трансграничном регионе, также внедрение инновационного туристского продукта и формирование устойчивого туристского спроса [3, с. 11].

С точки зрения развития территориальной структуры кластера, считается, что основное отличие кластера от других пространственных форм проявляется в туристско-маршрутной организации территории. Туристские маршруты и соответствующие им туристские потоки

¹ Исследование проведено при поддержке РФФИ в рамках проекта №17-22-01008 «Социально-экономическая модернизация, структурные трансформации и конкурентоспособность регионов российско-белорусского приграничья».

связывают различные объекты, превращая их из конкурирующих во взаимодействующие элементы туристской кластерной системы [3, с. 11].

Трансграничный туристский кластер – это географическая концентрация хозяйствующих субъектов в трансграничных регионах, предоставляющих туристские услуги и действующих в целях взаимодополнения друг друга и усиления конкурентных преимуществ как кластера, так и трансграничья в целом [4, с. 240].

В результате активизации процессов трансграничной интеграции туристское пространство проходит основные следующие стадии:

1. Сосуществование и развитие самостоятельных объектов по обе стороны границы;
2. Усиление туристских связей взаимодействующих объектов;
3. Формирование открытого туристского пространства и установление двусторонних туристских отношений;
4. Развитие единого интегрированного туристского региона с общей маркетинговой программой, стандартизацией туристского продукта и др. [3, с.13].

В современных условиях в российско-белорусском приграничье формируется особый трансграничный туристский кластер, цель которого – повышение конкурентоспособности регионов российско-белорусского пограничья на рынке туристских услуг за счет синергетического эффекта [4, с. 240].

Российско-белорусское приграничье – это единая зона, которая включает в себя регионы Республики Беларусь (Витебская, Могилевская и Гомельская области) и регионы со стороны Российской Федерации (Псковская, Смоленская и Брянская области).

Общая площадь российско-белорусского приграничья составляет 247,4 тыс. кв км. Вместе с тем, на три российских региона в составе рассматриваемой приграничной зоны приходится всего 0,8% территории Российской Федерации, на три белорусских региона – более половины общей площади Республики Беларусь (52,7%) (рис.1).

В зоне российско-белорусского пограничья в 2016 г. проживало 6 514,9 тыс. чел., в том числе 28030,7 тыс. чел (43,4%) в российской и 3688,7 тыс. чел. (56,6%) в белорусской части приграничья [1, с.10-11]. Население российской части приграничья двух стран составляет 1,9% населения России, а белорусской части приграничья – 38,8% населения Беларуси (табл.1).

Рейтинг областей приграничья по ВРП в 2016 г. имел следующий вид:

- 1) Гомельская область – 8,6 млрд. долл.
- 2) Брянская область – 6,4 млрд. долл.
- 3) Смоленская область – 6,3 млрд. долл.

- 4) Витебская область – 6,2 млрд. долл.
- 5) Могилёвская область – 5,5 млрд. долл.
- 6) Псковская область – 3,2 млрд. долл.

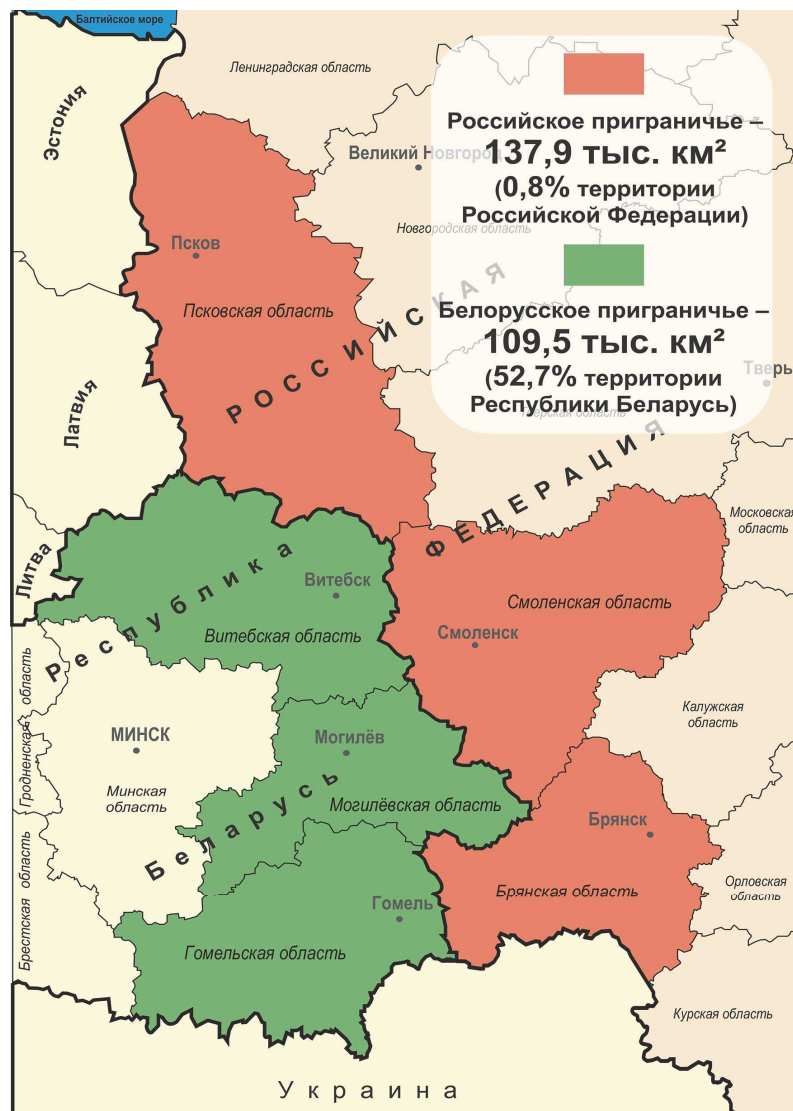

Рис. 1 – Территория российско-белорусского приграничья

Основными производителями промышленной продукции в российско-белорусском приграничье стали Гомельская, Брянская и Витебская области, по сельскохозяйственной продукции – Гомельская, Брянская и Могилёвская области. Что касается туристских прибытий, то несомненным лидером является из приграничных регионов России Псковская область с показателем 370 тыс. чел и из приграничных регионов Беларуси – Гомельская область (151,1 тыс. чел).

Таким образом, совокупный ресурсный и туристско-рекреационный потенциал регионов, входящих в российско-белорусское приграничье,

сеть туристских и сервисных предприятий, разнообразные туристские маршруты позволят обеспечить в трансграничном туристском кластере приём и обслуживание значительного количества туристов.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика регионов, входящих в российско-белорусское приграничье, 2016 год

Регионы	Площадь, км ²	Население, тыс. чел	Плотность населения, чел./км ²	ВРП, млрд. долл. США	Количество туристов, тыс. чел
Регионы приграничья					
Регионы РФ					
Псковская область					
Смоленская область					
Брянская область					
Регионы РБ					
Витебская область					
Могилёвская область					
Гомельская область					

Источник: [1; 2;5;6].

Создание трансграничного туристского кластера российско-белорусском приграничье весьма обосновано:

- во-первых, рассматриваемая трансграничная зона обладает близким соседством природно-рекреационным и историко-культурного наследия.
- во-вторых, благодаря своему геополитическому положению кластер имеет огромное преимущество – близость к Западной Европе.
- в-третьих, имеется достаточное количество хозяйствующих предприятий, занимающихся различными видами туризма.
- в-четвёртых, развивается взаимодействие администраций приграничных регионов соседних стран.

При формировании трансграничных туристских кластеров значимым фактором является наличие государственной границы. Граница играет важную роль в распределении туристских потоков, а также в локализации объектов туристской деятельности. На российско-белорусскую границу приходится 5% всех границ России и 1/3 всех границ Беларуси.

Важнейшая функциональная характеристика российско-белорусской границы – контактность, благоприятствующая трансграничному сообщению. В будущем контактная функция российско-белорусской границы будет возрастать.

Основные формы туризма в приграничных районах [1, с. 115]: культурно-познавательный; природно-рекреационный; шоп-туризм; событийный; гастрономический; транзитный; досуговый; медицинский.

Ключевая триада экономических ожиданий от целей трансграничного туристского кластера: доходы – маркетинг – новые рынки сбыта.

Среди основных барьеров в достижении высоких результатов работы трансграничного туристского кластера можно выделить: слабую систему продвижения туристского продукта на национальный и международный рынки, низкий уровень развития инфраструктуры туризма и придорожного сервиса, неразвитые связи между предприятиями индустрии туризма и сопутствующими секторами, недостаточную квалификацию кадров, оказывающих услуги потребителям и непостоянство туристского спроса.

Угрозы, сдерживающие развитие трансграничного туристского кластера включают: внутри кластерное соперничество, утечка бизнес-идей, а также снижение платежеспособного спроса населения при ухудшении общеэкономической ситуации, меняющиеся потребительские предпочтения на туристском рынке и др.

Основные положительные эффекты развития трансграничного туристского кластера – приток денежных средств и улучшение социально-экономических показателей, активная инвестиционная политика, способствующая привлечению инвесторов для финансирования развития туристской индустрии, увеличение объемов инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, создание общей нормативно-правовой и информационно-консультационной поддержки участников кластера, вход новых фирм на рынки туристских и гостиничных услуг, перевозок, развлечений и др.

Итак, трансграничный туристский кластер может стать одним из инструментов укрепления сотрудничества в российско-белорусском приграничье, а также повышения социально-экономического уровня развития приграничных регионов и привлечения инвестиционных ресурсов.

Список использованных источников

1. Катровский, А.П., Ковалев, Ю.П., Мажар, Л.Ю., Щербакова, С.А. (2017) Туризм в приграничных регионах: теоретические аспекты географического изучения // Балтийский регион. Т.9. №1. С. 113–126.

2. Ридевский, Г.В., Шадратов, А.В., Катровский, А.П., Ковалёв Ю.П. (2016) Российско-белорусское приграничье: потенциал, вызовы времени и тенденции развития // Российско-белорусское приграничье: проблемы и перспективы развития: сборник материалов международной конференции 13–14 октября 2016 года. Смоленск: Универсум. С. 9–20.

3. Пирожник, И.И. (2016) Туристские кластеры как форма активизации трансграничного сотрудничества // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Вып. 9. Смоленск: Универсум. С. 11–19.

4. Щербакова, С.А. (2017) Формирование трансграничного туристского кластера в российско-белорусском приграничье // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Вып. 10. Смоленск: Универсум. С. 240–244.

5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 18.11.2017).

6. Федеральное агентство по туризму. – Режим доступа URL: <http://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 18.11.2017).

УДК 37.091.39:004.925

Н.С. Яковлев

Тюменский индустриальный университет

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ

Программы компьютерного моделирования технологических процессов, такие как HYSYS, Gibbs, широко используются не только на стадии проектирования новых [1–3], но и при оптимизации работы уже действующих производств [4–5]. Применение программ компьютерного моделирования позволяют значительно сократить временные и финансовые затраты при проектировании или оптимизации какого-либо производства. При этом поставленная задача решается оптимально, с учетом ранее накопленного опыта и данных.

Эффективное развитие газо- и нефтеперерабатывающей промышленности затруднительно без широкого использования программ компьютерного моделирования в проектных организациях и на производстве. В связи с этим существует потребность в специалистах одинаково хорошо разбирающихся как в процессах переработки углеводородного сырья, так и в современных программах компьютерного моделирования.

Внедрение программ компьютерного моделирования в учебный процесс позволит не только повысить уровень подготовки обучающихся,